

Гуляева Татьяна Петровна, Стешина Елена Геннадьевна

**ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ЛЕКСИКА КАК ОДИН ИЗ ИСТОЧНИКОВ ПОПОЛНЕНИЯ
ЛИТЕРАТУРНОГО НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА (НА МАТЕРИАЛЕ ЛЕКСИКИ ГОРНОРУДНОГО ДЕЛА)**

В статье затрагивается тема изучения специальной терминологической части словарного состава, находящейся на его периферии и имеющей в силу своей особой функции ограниченную область употребления. В ходе исследования материала немецкого языка авторы приходят к выводу, что профессиональная лексика оказывает весьма значительное влияние на лексику общего словаря и проявляется в многозначных случаях выходов профессиональных терминов за узкие рамки профессиональной среды и переходе их в общее употребление.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/1-1/25.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 1(67): в 2-х ч. Ч. 1. С. 85-88. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/1-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 811.112

В статье затрагивается тема изучения специальной терминологической части словарного состава, находящейся на его периферии и имеющей в силу своей особой функции ограниченную область употребления. В ходе исследования материала немецкого языка авторы приходят к выводу, что профессиональная лексика оказывает весьма значительное влияние на лексику общего словаря и проявляется в многозначных случаях выходов профессиональных терминов за узкие рамки профессиональной среды и переходе их в общее употребление.

Ключевые слова и фразы: национальный язык; литературный язык; диалектная лексика; лексические группы; терминология; профессиональная лексика.

Гуляева Татьяна Петровна, к. культурологии, доцент
Стешина Елена Геннадьевна, к. филол. н., доцент
Пензенский государственный университет архитектуры и строительства
guljaewa@mail.ru; celesta77@rambler.ru

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ЛЕКСИКА КАК ОДИН ИЗ ИСТОЧНИКОВ ПОПОЛНЕНИЯ ЛИТЕРАТУРНОГО НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА (НА МАТЕРИАЛЕ ЛЕКСИКИ ГОРНОРУДНОГО ДЕЛА)

Одной из интереснейших проблем, связанных с исследованием процесса взаимодействия профессиональной лексики немецкого языка с другими компонентами его словарного состава, является вопрос о ее влиянии на литературный язык и общеупотребительную лексику.

На всем протяжении многовекового исторического развития словарного состава национального немецкого языка, профессиональная лексика была одним из постоянных источников его обогащения, выразившегося в почти непрерывном пополнении его новыми словами и выражениями, отображающими специфические особенности различных производственных отраслей, ремесел, промыслов и других разновидностей человеческой деятельности.

Наряду с обогащением специальной терминологической части словарного состава, находящейся на его периферии и имеющей в силу своей особой функции ограниченную область употребления, профессиональная лексика оказывает также весьма значительное влияние и на лексику общего словаря и литературный язык. Целью работы является описание диахронического развития терминологической лексики, в частности, языка горнорудного дела, а также исследование случаев выхода профессиональных терминов за узкие рамки профессиональной среды и перехода их в общее употребление. В ходе работы авторами ставится задача выявления основных особенностей изучения терминологической лексики как источника пополнения немецкого литературного языка.

Использование профессиональных слов и выражений в обиходной разговорной речи и литературном языке сопровождается обычно их переосмыслением. Поэтому в огромном большинстве случаев подобным переходам сопутствуют разнообразие качественные сдвиги в семантике этих слов и терминов, приводящие к преобразованию их первоначального значения, расширению или же его окончательной утрате, возникновению многозначности, распадения на омонимические ряды и т.д., в результате чего они теряют свои первоначальные свойства, ничем не отличаясь от других слов общеупотребительной сферы. Вместе с тем, известное количество профессиональных терминов может получить широкое распространение, функционируя и в своем конкретном значении, сохраняя все присущие им качества (однозначность, отсутствие момента экспрессии и т.д.) без изменения.

Употребительность и общеизвестность подобного рода терминов зависит от целого ряда причин: общего уровня развития экономики, культуры, науки и техники на данном историческом этапе, жизненной важности той или иной отрасли производства и ее значения, количества людей, связанных с ней и т.д. Совершенно очевидно, что удельный вес профессиональной лексики в системе языка и ее участие в развитии словарного состава были неодинаковыми в различные исторические периоды. Вместе с развитием и совершенствованием производства возрастала и роль профессионально-производственной лексики, а следовательно, и увеличивалось ее влияние на литературный язык и общеупотребительный словарь, принявшее особенно интенсивный характер в период становления немецкой нации.

В связи с экономической и политической консолидацией разрозненных и разобщенных земель и территорий Германии в единое национальное государство происходит процесс их языкового объединения, сопровождающийся заимствованием ряда слов диалектного происхождения в формирующийся национальный язык. Особенно важную роль при этом играли моменты профессионального порядка, так как обогащение национального языка диалектной лексикой происходило преимущественным образом за счет слов и выражений, связанных с детализацией различных производственных процессов, являвшихся на протяжении ряда веков основным занятием людей, живших в той или иной области, т.е. в основном лексикой специальной, соответствующей различным видам хозяйственного уклада данной местности. Насущнейшая потребность освоения той или иной отрасли производства, вызванная к жизни всем ходом исторического развития, приобретение лексикой общегосударственной, общенациональной значимости приводят к включению профессиональной терминологии в словарный состав национального языка.

В числе других лексических групп, представляющих наиболее древние разновидности производственной деятельности населения Германии того времени, в национальный язык вошла и терминология горнорудного дела, достигшего, уже к исходу XVI столетия значительных успехов в своем развитии.

Наличие богатых месторождений серебра и других полезных ископаемых, добыча и обработка которых уже с давних пор производилась во многих местностях и провинциях Германии, обусловили раннее развитие горнорудной промышленности. Так, например, в Саксонии и Богемии, являвшихся самыми развитыми в экономическом отношении государствами Германии XIV-XVI вв., «первые стадии капитализма вели свое начало от века реформации. Старейшим местом его было горное дело, так называемое “Bergseggen”, т.е. горная добыча...» [1, с. 254]. Не случайно поэтому именно эти государства как передовые участки капиталистического развития становятся центрами языкового объединения Германии – колыбелью национального языка.

Раннее развитие горнорудной промышленности не могло не отразиться на формировании терминологии шахтеров, представлявшей собой уже к началу нововерхненемецкого периода вполне сложившуюся стройную лексическую систему.

«Сословие рудокопов так же, как их язык, – пишет один из крупнейших немецких лингвистов профессор Герман Хирт, – развились очень рано. Об истоках его нам ничего не известно. Однако они должны были находиться в довольно отдаленных временах, так как уже к концу XVI столетия мы застаем язык горняков вполне сформировавшимся» [5, S. 317].

Эта точка зрения вполне обоснована. Она подтверждается наличием целого ряда памятников данной отрасли производства, содержащих значительное количество терминов, слов и выражений, отображающих условия работы и быта горняков, устройство и технологическое оснащение шахт, рудников и т.п. В большинстве случаев это различные хроники, уставы и инструкции, относящиеся к производственно-технической и правовой областям, т.е. специальная литература. Однако в XVI столетии появляются произведения более широкого профиля, стоящие по своему характеру ближе к литературным и предназначенные для широкого круга людей.

В первую очередь здесь необходимо назвать такие памятники, как «Описание рудника» («Beschreibung des Bergwesens», Basel, 1557) и «Горную книгу» («Bergwerkbuch» («Bermannus sive de re metallica dialogus»), Basel, 1546); принадлежащие перу замечательного немецкого ученого-универсала Георгиуса Агриколы (Бауера). Занимая промежуточное положение между специальными производственно-техническими документами и клерикальной литературой, «Горная проповедь», так же как и другие произведения Матезиуса («Historien von Martin Luthers Anfang», Nürnberg, 1566, «Postilla» (Nürnberg, 1579), «Syrach» (Leipzig, 1586)), наглядно иллюстрирует богатство, содержательность и образность лексики шахтеров, о которой впоследствии писал знаменитый немецкий философ Готфрид Вильгельм Лейбниц: «...и считаю, что нет в мире языка, который бы говорил о руде и шахтах богаче и выразительнее, чем язык немецкий» [8, S. 135].

Огромное значение для популяризации лексики шахтеров и введения большого количества специальных слов и терминов горнорудного дела в литературный язык и общеупотребительную лексику имело творчество вождя немецкой реформации и замечательного лингвиста Мартина Лютера, использовавшего в своем переводе Библии, а также и других произведениях, направленных против принципов католичества, многие слова и выражения шахтерской лексики (известные ему еще с детских лет от его отца-рудокопа), что способствовало их распространению среди различных общественных слоев населения Германии.

Употребление этих слов в литературе более позднего времени и их регулярная фиксация в различных специальных документах, отраслевых, терминологических, толковых и других словарях немецкого языка свидетельствует об их окончательном закреплении в словарном составе, позволяя вместе с тем в широких пределах проследить пути семантического развития профессиональных слов и терминов горнорудного дела, определить их «вхожесть» в литературный язык и общеразговорную лексику и выявить причины и наиболее общие закономерности, характеризующие этот процесс.

Анализ вышеуказанных материалов, а также изучение соответствующей филологической литературы, посвященной данному вопросу, показали, что в период с XVI в. по XIX в. в литературный немецкий язык вошли следующие слова и термины профессиональной лексики горнорудного дела.

Существительное *die Fundgrube*, употребляющееся в современном языке, помимо своего основного значения «рудник», «прииск», также и в переносном смысле, обозначая «сокровищницу», «кладезь», «обильный, неиссякаемый источник» и т.п. (например: «*Die Fundgrube des Wissens*» – кладезь премудрости, источник знания, «*Die Fundgrube des Gedanken*» – сокровищница мыслей, «*eine wahre Fundgrube*» – истинная сокровищница, «*eine reiche Fundgrube*» – неиссякаемый источник и т.д.) [2, с. 348].

Первоначальное значение слова, появившегося в терминологии горнорудного дела во второй половине XV века, было очень узким. Оно обозначало «шурф», т.е. неглубокую горную выработку для разведки полезных ископаемых. Подобный шурф представлял собой яму, вырываемую в середине участка определенных размеров, которая обозначалась также и словом *der Fund*. К концу XV века существительное *Fundgrube* расширяет свое значение, начиная обозначать не только яму в центре пробного участка, но и сам пробный участок. К этому же времени относится его появление в литературном языке, где оно употребляется в переносном значении «сокровищница», «россыпь». Так, по данным словаря К. Трюбнера, впервые оно было зафиксировано в этом значении в 1490 году в книге монаха августинского ордена Иоганна фон Пальца, которую он озаглавил «*Himmlische Fundgrube*» (т.е. «небесная сокровищница»). Так как слово *Fundgrube* было еще совершенно неизвестно и непонятно, автор вынужден был снабдить его следующим объяснением: «...dies Büchlein wird genannt die himmlische Fundgrube darum, daß man himmlisch Erz darin mag finden oder graben» [9, S. 475]. / ...т.е. эта книга называется «Небесная сокровищница», так как в ней можно черпать и добывать «небесную руду».

Однако подлинно широкое распространение слово *Fundgrube* получает только со второй половины XVI века в связи с выходом в свет произведений Мартина Лютера, который очень часто употреблял его, способствуя тем самым его закреплению в литературном языке. В современном языке слово *Fundgrube* многозначно. Оно употребляется главным образом в значении «прииск» (а иногда и в значении рудник, шахта, копьа, являясь

синонимом словам *die Mine, der Schacht, die Grube*), сохраняя и свое основное значение «шурф» [2, с. 348]. Наиболее употребительным следует считать его значение «сокровищница», «неиссякаемый источник». Так, например:

(1) «Jungen Männern würde ich seine Briefe und Schriften als eine Fundgrube von Gedanken anpreise» [6, S. 75]. / Молодым людям я бы посоветовал его письма превозносить как сокровищницу идей.

(2) «Eine Fundgrube ist das kürzlich eröffnete „Moderne Antiquarait“» [3, S. 8]. / Сокровищница является недавно открытым «современным антиквариатом».

Аналогичный путь семантического развития проделало и существительное *der Schacht*, употребляющееся в современном языке в значении – «шахта», «подземный ход», «туннель», а также и в переносном смысле в образных выражениях типа «*der goldene Schacht*» – «золотое дно», «неиссякаемый источник» [2, с. 1083] и т.п.

По своему происхождению слово *Schacht* относится к заимствованиям из нижненемецкого языка, попавшим в терминологию шахтеров Гарца в XII-XIII вв. Его первоначальным значением было «голенище». Основанием для обозначения шахты этим словом послужило ее устройство, имевшее в разрезе форму сапога («...auch entspräche es mittelalterlicher Anschauung, in der unterirdischen Grube den Stiefel, im Schacht den Stiefelschaft zu sehen» [8, S. 158] / Это соответствует средневековому воззрению увидеть в подземном руднике шахтный ствол в виде сапога). Нужно отметить, что в средневерхненемецком периоде слово *Schacht* имело весьма узкое значение, обозначая подземный коридор (штрек) строго определенных размеров («...gewöhnlich ein Graben 2 Lachtern lang und 2/3 eines Lachters breit und 13 Lachte tief» [4, S. 1963]. / Обычно копают на два лахтера в глубину и две третьих в ширину и тринадцать лахтеров в глубину).

Расширение значения к более общему – «шахта», «рудник» (т.е. любая шахта, шахта вообще) – произошло значительно позже, в связи с распространением слова в литературном языке и общеупотребительной лексике. В современном языке существительное *Schacht* употребляется для обозначения любого подземного коридора (например: *die Schächte der U-Bahn* шахты-метро), а также и в значении «яма», «бездна», «пропасть», «ущелье» «углубление», т.е. обладает весьма широким диапазоном семантических оттенков [2, с. 1083]. Употребление его в фразеологических оборотах «*ein reicher Schacht*» (богатая шахта/бухта), «*ein wahrer Schacht*» (истинная шахта) и т.п. развилось по аналогии с существительным *Fundgrube*.

Суммируя результаты проанализированных источников, можно сделать вывод, что языковое обозначение лексемы *der Schacht* может быть сформировано из понятий: *голенище, шахта, рудник, подземный ход, туннель, яма, бездна, пропасть, ущелье, углубление*.

На основе словарной статьи можно сделать вывод, что в ядре исследуемой лексемы оказывается смысл, исчезнувший в наши дни – «голенище». Необходимо отметить, основной смысл исследуемых лексем пришел в средние века и сохранил свое основное значение. Анализ лексикографических толкований *der Schacht* в немецком языке свидетельствует также о большой дефиниционности иноязычных изданий, в определениях которых присутствует набор предикативных сем, отражающих существенные концептуальные признаки денотата. Очевидно, что лексемы *der Schacht* в ходе эволюции частично сохранили первичные понятийные признаки, которые актуальны для сознания немецкой нации и в наши дни.

Что касается существительного *die Fundgrube* – основными способами прямой номинации лексемы *die Fundgrube* в немецком языке оказались такие лексемы, как: *шурф, рудник, прииск, сокровищница, кладезь, обильный, неиссякаемый источник, россыпь, шахта*.

Анализ диахронического рисунка при изучении лексемы невероятно важен для правильного понимания сущности слова. Следует отметить, что история развития лексемы *die Fundgrube* позволяет сказать, что первичное значение исследуемого слова «шурф» не сохранилось в сознании немецкой нации, и это подчеркивает, насколько эволюция его доминантных значений, таких как *клад, кладезь, сокровищница*, определяют сознание в наши дни.

Использование материалов семантических словарей, изучение внутренней формы слова позволяют детально изучить структуру лексем и достаточно глубоко исследовать их культурно-национальную специфику, показывая, что терминологическая часть словарного состава является немаловажным источником его обогащения. Так, проведенное исследование показало, что становление, развитие и функционирование немецкой терминологии находится в прямой зависимости от становления и развития самой науки. Анализируя лексемы, их происхождение и изменения, связанные с историческим развитием страны, можно сделать вывод, что техническое развитие ведет к проникновению терминологии в язык. Описание диахронического развития терминологической лексики, в частности, языка горнорудного дела, позволяет установить, что предметная соотнесенность является важной семантической характеристикой исследуемой лексики, стимулируя процесс проникновения слов и выражений профессиональной лексики в литературный язык. По объективным причинам, предметная соотнесенность обусловлена тесной взаимозависимостью лексических слоев словарного состава и непрерывным взаимодействием его устойчивых и подвижных элементов, что является историческим показателем происхождения терминологии.

Список литературы

1. Меринг Ф. История германской социал-демократии. М.: Гранат, 1906. 417 с.
2. Павловский И. Я. Deutsch-Russisches Wörterbuch: в 2-х т. М.: Астрель, 2006. Т. I. 1422 с.
3. Berliner Zeitung. 1958. 4 November.
4. Deutsches Wörterbuch von Jacob und Wilhelm Grimm: XXXII. Leipzig: Verlag von S Hirzel, 1854. Bd. I. 2031 S.
5. Hirt H. Etymologie der neuhochdeutschen Sprache. 2 Aufgabe. München, 1921. 464 S.

6. Keller G. Das Sinngedicht. Gesammelte Werke. Berlin, 1881. Bd. I. 431 S.
7. Klüge-Götze. **Etimologisches Wörterbuch der deutschen Sprache**. 16 Aufgabe. Berlin, 1921. 510 S.
8. Leibniz G. W. Unvorgreifliche Gedanken Betreffend die Ausübung und Verbesserung der Teutschen Spach., in Deutsche Schriften / hrsg. von G. E. Guhrauer. Berlin, 1838. 229 S.
9. Trübners **Deutsches Wörterbuch** / herausgegeben von A. Götze. Berlin, 1939-1957. 510 S.

**PROFESSIONAL VOCABULARY AS ONE OF THE SOURCES TO REPLENISH THE LITERARY
GERMAN LANGUAGE (BY THE MATERIAL OF MINING VOCABULARY)**

Gulyaeva Tat'yana Petrovna, Ph. D. in Culturology, Associate Professor
Steshina Elena Gennad'evna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Penza State University of Architecture and Civil Engineering
guljaewa@mail.ru; celesta77@rambler.ru

The article is devoted to studying the special terminological vocabulary which is located in the periphery zone and has a limited sphere of use due to its special function. Having analyzed the German National Corpus the authors conclude that professional vocabulary influences cardinally the colloquial vocabulary which is manifested in the numerous cases of professional terms going beyond the strict limits of professional environment and appearing as colloquialisms.

Key words and phrases: national language; literary language; dialect vocabulary; lexical groups; terminology; professional vocabulary.

УДК 81'42

В статье в рамках антропоцентрической парадигмы на материале собранной автором методом сплошной выборки картотеки заголовочных наименований рассматривается роль окказионализмов с суффиксоидом -гейт в организации коммуникативного взаимодействия адресанта и адресата медиатекста; анализируются актуализируемые ими прецедентные явления: дается характеристика групп прецедентных имен, входящих в гейт-образования; исследуются источники прецедентных высказываний и прецедентных ситуаций.

Ключевые слова и фразы: гейт-образования; медиатекст; заголовок медиатекста; антропоцентризм; прецедентное имя; прецедентная ситуация; прецедентное высказывание.

Гурова Ирина Владимировна

Самарский государственный социально-педагогический университет
gurovaiv2009@yandex.ru

ГЕЙТ-ОБРАЗОВАНИЯ В ЗАГОЛОВКАХ МЕДИАТЕКСТОВ

Современная лингвистическая концепция рассматривает медиатекст, областями бытования которого признаются журналистика, PR и реклама, как «динамическую сложную единицу высшего порядка, посредством которой осуществляется речевое общение в сфере массовых коммуникаций» [20, с. 13]. Очевидно, что термин *медиатекст* и термины *публицистический текст*, *журналистский текст*, *газетный текст*, *рекламный текст*, *PR-текст*, *теле- и радиотекст*, *текст интернет-коммуникации* и др. находятся в гиперогипонимических отношениях.

Предметом настоящего исследования являются заголовки журналистского медиатекста (газетных статей, интернет-СМИ, телепередач, текстов в веблотах), содержащие *гейт-образования* – окказионализмы с суффиксоидом *-гейт* [14, с. 362]. Тематический диапазон названных произведений речетворческого процесса достаточно широк: политика; наука и образование; спорт; культура; экономика. Составленная нами картотека заголовочных наименований текстов интернет-СМИ и веблотов на русском языке за 2000-2016 гг. насчитывает 178 примеров. Цель статьи – охарактеризовать роль *гейт-образований* в заголовках для организации коммуникативного взаимодействия адресанта и адресата.

В настоящее время в лингвистической науке, по словам Е. В. Абрамовских, Е. П. Иванян и О. И. Кальновой, становится ведущей идея рассмотрения языка и человека в неразрывном единстве: «... во главу угла... поставлен антропоцентризм» [1, с. 264]. Антропоцентрическая научная парадигма, как подчёркивает Е. С. Кубрякова, исходит из того, что человек – «центральное и универсальное понятие как концептуальной, так и языковой модели мира, носитель общественных отношений и существо биологическое, центр всей вселенной» [8, с. 212]. С одной стороны, человек смотрит на мир через призму языка, а с другой – изменение самого языка находится в зависимости от происходящих в обществе трансформаций, круга потребностей и интересов человека.

С позиций антропоцентризма особое звучание приобретает проблема изучения взаимодействия автора и адресата через медиатекст. И адресант, и адресат рассматриваются как участники творческой дистантной коммуникативной деятельности: журналист разрабатывает коммуникативные стратегии, задача же адресата – понять авторский замысел и правильно интерпретировать текст.